

«ВОЙНА И МИР» - В АФГАНИСТАНЕ

А.С. ГЕРАСИМОВА

Кандидат филологических наук
Институт востоковедения РАН

Ключевые слова: Л.Н.Толстой, роман «Война и мир», перевод на пушту

Культурная жизнь Афганистана в 2012 г. ознаменовалась событием крупного масштаба - вышло в свет на языке пушту великое творение Л.Н.Толстого «Война и мир».

Разумеется, образованные слои афганского общества имели возможность познакомиться с этим романом значительно раньше - в переводе на язык фарси (второй после пушту государственный язык Афганистана).

По свидетельству российского филолога А.З.Розенфельд¹, уже к 60-м гг. прошлого века в Иране роман «Война и мир» переводился четыре раза.

Публикация же такого монументального и по объему, и по значению произведения на одном из государственных языков страны - явление в её культурной жизни неординарное, резонансное, заслуживающее самого пристального внимания.

Нелёгкое бремя перевода взял на себя афганский учёный-филолог, литератор и дипломат д-р Латиф Баханд (р. 1956). Родился он в Кабуле, окончил там лицей «Хабибия» в 1972 г., а в 1979 г. - филологический факультет Кабульского университета. Затем Л.Баханд окончил аспирантуру факультета журналистики МГУ и в 1993 г., защитив диссертацию, получил учёную степень кандидата филологических наук.

Ввиду непрекращавшейся войны в Афганистане Л.Баханд остался в Москве. Он преподавал в ИСАА МГУ, работал журналистом, корреспондентом Би-би-си в Москве, затем перешёл на дипломатическую работу в Посольство Афганистана в РФ. В 2011 г. закончился срок его дипломатической службы в России, и он вернулся в Кабул, а в конце 2012 г. увидел свет его монументальный труд.

За перевод «Войны и мира» он взялся ещё в 1999 г., но по техническим причинам около 300 страниц переведённого текста оказались утраченными, и Л.Баханд отложил работу. По его словам, перевод великого романа занял у него шесть лет. Л.Баханд хорошо владеет русским языком и перевёл шедевр Толстого с русского, лишь иногда обращаясь к тексту на фарси. Для более глубокого проникновения в художественный мир Толстого переводчик обращался к замечательному фильму Сергея Бондарчука «Война и мир» и пересматривал его не раз.

Издание романа на пушту выглядит весьма солидно: четыре увесистых тома с суперобложкой и сплошной пагинацией всех томов, заканчивающейся страницей 2662. На титульном листе книги обозначено: «Москва. 2012 г.», а на его обороте местом издания назван Технический отдел издательского общества «Моманд» (частного издательства, находящегося в Пешаваре).

Предваряет первый том перевода «Одно замечание», автор которого - Джавид Лодин - политический консультант МИД Афганистана. Афганский

дипломат благодарит автора перевода, а также издателя Мухаммада Халима Федайи за появление такого монументального произведения. Он считает, что переводческая деятельность рождает «мягкую силу» или «культурную дипломатию», которая находит прямую дорогу к умам и сердцам разных народов. Дж.Лодин выражает надежду, что другие дипломаты последуют примеру Л.Баханда и «во время своей официальной службы за границей переведут какое-то сочинение своей страны на язык страны пребывания, либо какое-нибудь научное или художественное произведение страны пребывания переведут на языки своей страны»². Дипломат усматривает практическую пользу подобной работы, имеющей большое значение в сфере внешних отношений между государствами.

Откликнулась на это событие и Академия наук Афганистана. Действительный член академии, филолог Абдулгафур Левал озаглавил статью «Мы, война и мир» (Муг, джагра ау сула), в которой отмечает, что перевод «Войны и мира» Л.Н.Толстого на пушту очень важен для афганцев, особенно для поколения, которое родилось, живёт и умирает на протяжении трёх десятилетий постоянной войны. «Разве у нас есть возможность создать такую литературу? - вопрошает автор. - Разве мы могли создать такой мировой или национальный шедевр, который открывает миру глаза на наши проблемы?.. У Толстого война ради Родины, а у нас???» (здесь и далее см. т. 1; с. 13-14).

Афганский литературовед не видит в войне, происходящей в его стране, того высокого морального духа, о котором говорит русский писатель. Его потрясает ситуация, когда «дикий человек вонзает нож в горло соотечественника и убивает детей в колыбели или у материнской груди» (с. 14). Огромную заслугу Толстого А.Левал видит в том, что стержнем своей эпопеи он сделал волю народа. Он выражает надежду, что когда молодые литераторы его родины прочитают роман «Война и мир», они смогут создать произведение, в котором сумеют найти ответы на все насущные вопросы, и таким образом откроют окно к широким горизонтам мировой литературы. Мостом для этого он считает переводы великих литературных творений.

А.Левал высоко оценивает перевод Л.Баханда. Он считает, что данный перевод мирового шедевра раскрывает его идейную и духовную стороны, а также знакомит с европейскими ценностями. Он надеется благодаря подобным переводам поднять уровень афганской культуры и мечтает о создании такой отечественной литературы о войне, которая «поведала бы миру о боли и страданиях афганского народа, чтобы жители земли содрогнулись и приветствовали афганцев за их терпение, волю и высокую духовность» (с. 15).

Особого внимания заслуживает «Предисловие» к книге. Это, скорее, большая (40 страниц) литературоведческая статья, написанная самим переводчиком. В ней даётся довольно подробная биография Л.Н.Толстого, где выделяются разделы: «Образование», «Начало литературной деятельности», «Семья», «Начало смертного пути. Последнее письмо жене» и «Высказывания знаменитых писателей и известных в мире личностей о Толстом». Здесь мы видим оценки выдающихся деятелей культуры - С.Мозема, М.Ганди, Д.Мережковского, М.Горького и др. - личности и творчества великого русского писателя и мыслителя.

Лев Николаевич Толстой представлен автором как: «Самый известный русский мыслитель, писатель, солдат, просветитель, религиозный лидер, отверженец таких религиозных воззрений, которые прокладывали новый путь в обычных, традиционных взглядах. Он был не только членом Императорской Академии наук, но и великим общественным деятелем» (с. 24-25).

Л.Баханд упоминает о личном участии Толстого в войнах на Кавказе и Крымской, отмечая, что это дало ему возможность впоследствии в своём великом романе показать истинный бесчеловечный лик войны.

При оценке личности русского писателя автор «Предисловия» приводит слова названных выше выдающихся деятелей культуры. Например, Махатму Ганди поражало, что писатель на практике осуществлял то, что проповедовал в своих речах, и что «ради истины он приносил всякого рода жертвы» (с. 35). В большинстве приведенных цитат отмечается, что Толстой до сих пор считается голосом совести, защитником тех людей, которые живут, ориентируясь на высокие нравственные идеалы.

Можно считать, что, выбрав именно эти высказывания из огромного сонма литературы о Толстом, Л.Баханд присоединяется к ним, признаёт их справедливость и точность.

Переходя к разбору романа, автор «Предисловия» отмечает, что в один прекрасный день 2010 г. мировые информационные агентства сообщили: «Шедевр великого русского писателя Льва Николаевича Толстого «Война и мир» признан журналом *«Newsweek»* величайшим произведением всех времен и народов» (с. 51).

Сам Баханд пишет о романе: «Он - вершина и очень глубокая река, каждая волна которой несёт ясную мысль», называет его «великой несравненной книгой», которой присущи все черты мировых эпосов. Сравнивая творение Толстого с великим эпосом иранского народа «Шах-намэ» Фирдоуси, он, в частности, видит сходство в разделении героев на три группы: мифические, героические и исторические (у Фирдоуси) и народные, реальные (основные) и рождённые фантазией (у Толстого). Баханд замечает, что хотя судьбы событий (по Толстому) в духовном плане решаются на небесах, сам писатель всё-таки находит земные аргументы и причины происходящих событий.

В «Предисловии» рассказывается об истории написания романа, о его первоначальном замысле и дальнейшей трансформации, об основных событиях в истории России, происходивших в 1805-1813 гг.

Л.Баханд стремится выявить художественные особенности произведения. Его поражает объём книги и количество персонажей. Он соглашается с традиционным взглядом литературоведов, что большинство главных героев романа имеют прототипов в реальной жизни. Патриотизм, внимание к вопросам жизни и смерти, глубокая духовная жизнь героев романа близки ему.

В «Предисловии» представлены характеристики

основных героев. Любимым героем Баханда, по его собственному признанию, является старый князь Николай Андреевич Болконский, которому он даёт лестную и точную характеристику: «Екатерининский вельможа и полководец; его каркас - любовь к Родине, сжигающая его. В жизни он очень трудный человек» (с. 41).

Далее следуют характеристики ещё шести героев.

По мнению Л.Баханда, множество добрых, героических слов отдано в романе Кутузову. Он достигает в армии высоких чинов и постов, мудрый и человечный главнокомандующий: «Он добывает победу своей родине и народу и после исполнения национального долга спокойно умирает» (с. 45).

Много внимания в «Предисловии» уделяется героям и персонажам произведения. Афганский литературовед обращает внимание и на собственно художественные приёмы Толстого. Особенно его восхищает мастерство писателя при создании внешнего портрета персонажа, проработка им художественных деталей.

По мнению переводчика, одна из особенностей «Войны и мира» заключается в его многогранности - в нем есть глубокие размышления об искусстве, философии, истории и морали. В этой эпопее показана вся Россия периода 1805-1813 гг., все слои общества: от крестьян и простых солдат до высшей знати, фельдмаршала и императора. Кроме того, в ней не только описаны исторические события и жизнь знатных русских семей, но поднимаются такие проблемы, как жизнь и смерть, добро и зло, любовь и ненависть, патриотизм и предательство... Ссылаясь на мнение многих критиков, автор «Предисловия» отмечает, что этот роман есть «поэзия духа русской литературы, и чтобы понять поэзию этой книги, надо выучить русский язык» (с. 36).

В разделе «Некоторые избранные высказывания из книги» приведены небольшие цитаты из романа, но без ссылок на страницы текста, например: «Время проходит, а высказанные слова остаются». За точность перевода поручиться невозможно, поскольку он двойной: с русского на пушту и обратно. Досадно, что в этот раздел ошибочно попала первая строка из романа «Анна Каренина»: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему».

Несомненной заслугой интерпретатора следует считать его глубокое погружение в океан критической литературы, которым сопровождается эпопея «Война и мир».

Из «Предисловия» видно, что переводчик, восхищённый творением русского гения, считает, что при чтении любой строки романа читатель чувствует, что стоит перед лицом великого художника, и «с течением времени его произведение не только не стареет и не забывается, но его величие и слава с каждым днём возрастают» (с. 36).

Л.Баханд вполне осознавал, с какими трудностями ему придётся встретиться в работе над таким большим и сложным произведением. Он разделяет мнение, что ни один перевод не может адекватно передать глубину мысли и накал страстей оригинала, потому что русская душа в романе описана так тщательно, с такими подробностями, которые можно ощутить, почувствовать, лишь читая русский текст. Он хорошо понимает, что ему предстоит передать только суть, смысл эпопеи, но вряд ли получится дать почувствовать её «вкус».

Тем не менее, интерпретатор старается следовать стилю Л.Н.Толстого. Известно, что роман «Война и

мир» написан длинными и сложными фразами с большим количеством придаточных предложений. Переводчик старается сохранить авторский стиль, хотя он не свойственен синтаксису языка пушту.

При всём стремлении максимально приблизить перевод к тексту оригинала Л.Баханду пришлось обратиться и к адаптации, и к сокращению в некоторых случаях. Думается, при таком объёмном и сложном материале это неизбежно. Но следует сказать, что сделано это достаточно грамотно и тонко. Переводчик сознательно ориентируется на афганскую читательскую аудиторию и опускает те части текста, которые могут оказаться ей непонятными и неинтересными. Например, вся вторая часть «Эпилога», где Толстой рассматривает философские вопросы о роли личности в истории, о свободе и необходимости, о вере и Боге, о силах, побуждающих народы к движению с запада на восток и в обратном направлении, о причинах возникновения войны и тому подобное, адаптирована переводчиком. Все эти сложные «матери» он постарался изложить проще, своими словами, но полностью сохранив смысл рассуждений автора.

Интерпретатор стремится как можно полнее представить своему читателю православную культуру и духовную жизнь русского общества. Он сознательно не избегает трудностей, передавая догматы и реалии православной религии. Порой он прибегает к объяснению их через мусульманские атрибуты. Например, «царские врата» переводятся - «врата михраба» («дэ михраб дарваза»); «амвон» - ниша проповедника («дэ ва изи михраб»).

Молитву Наташи в храме после выздоровления Л.Баханд пересказал своими словами. Но всеобщая молитва о спасении России, которая у Толстого написана по церковно-славянски, переведена близко к тексту, хотя это составляет значительную трудность для человека иной культуры.

Из сокращений, произведённых Л.Бахандом, следует отметить сцену охоты, где в оригинале много специальных терминов. Опущено также меню, подготовленное графом И.А.Ростовым для торжественного обеда в честь князя Багратиона. Естественно, блюда и яства, упоминаемые Толстым, неизвестны афганскому читателю (да и русским читателям XXI в., пожалуй, тоже), как и другая подобная информация, не имеющая серьёзного значения для восприятия романа в целом.

Однако есть в эпосе места, перевод которых украсил бы текст на пушту. Например, поэтичное описание тёплой весенней ночи в Отрадном. Признавая поэтичность романа Толстого, интерпретатор убрал одно из подтверждений этой характеристики.

Внимательно относится Л.Баханд к передаче русских пословиц, фразеологизмов, индивидуальных забавных изречений. Для пословиц он старается подобрать афганский эквивалент; например: «лес рубят, щепки летят» - в переводе: «когда разжигают костёр, искры разлетаются, и дым идёт». Для удобства читателя он даёт в скобках в тексте пояснения, когда они, по его мнению, необходимы. Например: «Русские в знак уважения, почтения снимают с головы шапки» или: «Суворов (русский генерал)»; а также: «Прежде в России отцы невесты давали за неё приданое».

Большие трудности возникают при передаче собственных имён персонажей и топонимов. С первыми переводчик справился довольно легко, он тщательно транскрибировал имена, отчества и фамилии персонажей, которые можно прочесть без особого труда. А вот с топонимами дело обстоит сложнее, там фигури-

руют такие названия, которые трудно понять без знания географии России.

Разумеется, в такой огромной работе встречаются неточности, опечатки и другие огрехи, но не буду здесь на них останавливаться; позволю себе лишь напомнить прекрасную афганскую поговорку: «Кто хочет найти друга без недостатков, останется вовсе без друзей. Кто хочет написать книгу без недостатков, никогда не напишет книгу».

Л.Баханд пристально следит за чистотой родного языка. Он отказывается даже от широко употребляемых слов, вошедших в словарный фонд пушту из других восточных языков. Например, выражение благодарности в персидском варианте «ташаккур», много веков бытующее в Афганистане, всюду заменено исконно пуштунским словом «манэна» («признательность»); или слово «бинокль», имеющее эквивалент на персидском - «дурбин», заменено словом «лирлид», которое образовано от корней двух пуштунских слов: «лири» - далеко и «лидэл» - «видеть» (букв. «дальвид»).

Необходимо отметить, что переводчик несколько стеснён в отношении богатства лексики: так, одним словом «гадэй», что означает - лёгкий конный экипаж типа пролётки, передаются русские слова: «извозчик», «каreta», «телега». Афганское слово «паудз» тоже служит для перевода нескольких слов: «армия», «дивизия», «колонна». Нелегко приходится переводчику при передаче названий из растительного мира. Известно, что флора Афганистана не столь богата, как российская, поэтому он вынужден обходиться малым лексическим арсеналом либо прибегать к описанию. Например, «можжевельник» в переводе - «листья того дерева, которое источает приятный запах». «Берёза» переводится как «чинара», «черёмуха» как «дикая черешня» («вахши гилас»). Дуб в начале романа тоже называется чинарой, но в той ситуации, где он встречается князю Андрею по пути в Отрадное и обратно, для него находится особое слово «церэй» - вечнозелёный дуб (*Quercus baloot*).

Несомненную трудность для переводчика составляют русские титулы. Например, слово «князь». Князь Андрей в переводе - «сардар Андре» - распространённый в Афганистане титул высокой знати, а князь Багратион - «шахзада Багратион» - принц; княжна Марья тоже «принцесса» («шахзадегэй»). Для титулов «граф» и «графиня» не найдено эквивалентов. Они просто транскрибированы.

Все эти замечания приведены, чтобы показать, с какими огромными трудностями пришлось столкнуться переводчику. Тем не менее, Латиф Баханд проделал грандиозную, титаническую работу и представил на суд пуштунских читателей великую эпопею Льва Николаевича Толстого.

Невозможно переоценить значение такого события, как перевод на пушту романа «Война и мир», для общественной жизни и общественного сознания Афганистана. Этот труд высоко оценен и в сфере практической дипломатии, и в сферах научного и художественного сознания афганского общества.

Культурные события подобного масштаба служат для сближения разных народов, разных культур и цивилизаций.

¹ Розенфельд А.З. Толстой в изданиях на персидском языке // М., Народы Азии и Африки. 1962.

² Толстой Л.Н. Джабра ав сула (Толстой Л.Н. Война и мир). Перевод на язык пушту Л.Баханда (в 4-х томах). М., Пешавар, Технич. отдел изд-ва «Моманд», 2012, с. 7.